

УДК 343.2/7
doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-88-95

Александр Алексеевич Илidgeв
кандидат юридических наук, доцент
ORCID: 0000-0001-6624-7688, ilidsasha@yandex.ru

*Казанский юридический институт МВД России
Российская Федерация, Республика Татарстан, 420108, Казань, ул. Магистральная, д. 35*

Уголовно-правовые аспекты определения фактического приготовления к преступлению в нормах Особенной части УК РФ

Аннотация: В статье исследуется юридическая природа приготовления к преступлению, проводится понятийно-терминологический анализ этой уголовно-правовой категории. Работа посвящена исследованию вопросов отражения положений Общей части уголовного законодательства относительно регламентации института приготовления к преступлению в его Особенной части. В исследовании с учётом различных взглядов в теории уголовного права приводится авторское определение фактического приготовления к преступлению. В результате исследования подтверждается, что при определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактическое приготовление к преступлению, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено не самостоятельное преступление, а деяние, представляющее собой создание условий для совершения данного преступления. При решении вопроса об отнесении деяния к фактическому приготовлению к преступлению предлагается использовать метод мысленного исключения соответствующих предписаний из уголовного закона. Автор продемонстрировал применение данного метода на примере составов Особенной части, а именно ст. 146, 150, 159, 159⁶, 171¹, 173², 186, 187, 191¹, 205¹, 205⁴, 209, 210, 211, 212, 234, 234¹, 238, 239, 242, 242¹, 242², 276, 282¹, 282², 282³, 327¹, 327², 353, 359, 361 УК РФ, которые, на его взгляд, представляют собой исчерпывающий перечень вариантов отражения фактического приготовления к преступлению в Особенной части УК РФ.

Ключевые слова: неоконченное преступление, фактическое приготовление к преступлению, предписание, мысленное исключение, отражение

Для цитирования: Илidgeв А. А. Уголовно-правовые аспекты определения фактического приготовления к преступлению в нормах Особенной части УК РФ // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 3 (91). – С. 88–95; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-88-95.

Alexander A. Ildizhev
Cand. Sci. (Jurid.), Docent
ORCID: 0000-0001-6624-7688, ilidsasha@yandex.ru

*Kazan Law Institute of the MIA of Russia
35, st. Magistralnaya, Kazan, 420108, Republic of Tatarstan, Russian Federation*

Criminal law aspects of determining the actual preparation for a crime in the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation

Abstract: The article examines the legal nature of preparation for a crime, provides a conceptual and terminological analysis of this category of criminal law. The work is devoted to the study of reflection of the provisions of the general criminal law concerning the regulation of the institution of preparation for a crime in its special part. The study, taking into account different views in the theory of criminal law, provides the author's definition of the actual preparation for a crime. As a result of the study, it is confirmed that when determining the prescriptions of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation, reflecting the actual preparation for a crime, it is necessary to proceed from the fact that they should not establish an

independent crime, but an act that constitutes the creation of conditions for the commission of this crime. When deciding whether to classify an act as an actual preparation for a crime, it is proposed to use the method of mentally excluding the relevant prescriptions from the criminal law. The author demonstrated the application of this method by the example of the compositions of the Special Part, namely Art. 146, 150, 159, 159⁶, 171¹, 173³, 186, 187, 191¹, 205¹, 205⁴, 209, 210, 211, 212, 234, 234¹, 238, 239, 242, 242¹, 242², 276, 282¹, 282², 282³, 327¹, 327², 353, 359, 361 of the Criminal Code of the Russian Federation, which in his opinion represent an exhaustive list of options for reflecting the actual preparation for a crime in the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: unfinished crime, actual preparation for a crime, prescription, mental exclusion, reflection

For citation: Ilidzhev A. A. Criminal law aspects of determining the actual preparation for a crime in the norms of the Special Part of the Criminal Code of the Russian Federation // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2021. – № 3 (91). – P. 88–95; doi: 10.35750/2071-8284-2021-3-88-95.

Хотя место отражения приготовления к преступлению – Общая часть УК РФ, в литературе подчас утверждается, что ответственность за первый вид неоконченного деяния предусмотрена и в Особенной части. Так, Л. В. Иногамова-Хегай и К. Т. Тедеев к преступлениям, которые фактически образуют приготовительные действия, относят те, которые определены ст. 208, 209, 210 УК РФ¹; Е. В. Благов считает, что в ст. 159 (в части приобретения права на чужое имущество), ст. 211 (в части захвата в целях угона) и др. в качестве оконченого преступления, по существу, криминализовано приготовление к преступлению²; А. Ю. Решетников полагает, что в действующем уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за деяния, составляющие по своей сути приготовительные действия в ст. 205¹, 205⁴, 208, 209, 210, 222 и др.³; М. В. Феоктистов указывает, что законодатель криминализовал отдельные виды приготовительных действий в ст. 205¹, 205³, 205⁴, 205⁵, 282¹, 282², 282³ УК РФ [1]. Для выяснения, соответствует ли приведённый подход уголовному законодательству, необходимо проверить, имеются ли в Особенной части УК РФ деяния, могущие быть признанными приготовлением к преступлению.

В законе не говорится, какое преступление при приготовлении не доводится до конца. Вряд ли само приготовление. Поскольку при нём преступление не доводится до конца, речь должна идти о том, что было бы совершено в отсутствие помешавших обстоятельств, не зависящих от лица, а этим не может быть ничто иное, кроме оконченого преступления (ч. 1 ст. 29 УК РФ).

Однако указания на создание условий для совершения преступления содержатся не только в Общей части УК РФ, но и в Особенной. В

теории отмечается, что законодатель криминализовал создание отдельных из них в форме оконченого преступления. Так, в одних случаях указывается, что таковое происходит, например, когда в качестве мошенничества рассматривается получение права на чужое имущество (ст. 159 УК РФ) [11, с. 142, 150]. В других случаях говорится, что криминализация создания условий для совершения преступления как оконченого преступления относится, скажем, к организации преступного сообщества (преступной организации) в ст. 210 [2, с. 182].

Конечно, в приведённых, а также подобных случаях в законе представлены юридически оконченое преступления, но фактически они могут быть неоконченными, приготовлениями к преступлению. Причём последние уже никакого отношения к собственно неоконченным преступлениям, по нашему мнению, не имеют. Под фактическим приготовлением к преступлению мы понимаем виновно совершённое общественно опасное деяние, хотя и запрещённое Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но по существу представляющее собой создание условий для совершения преступления.

Правда, Л. В. Иногамова-Хегай считает иначе. На её взгляд, «нормы о приготовительных действиях, описанных в ст. 208, 209 и 210 УК, представляют собой частные случаи нормы о приготовлении к преступлению, указанном в ч. 1 ст. 30 УК, т. е. являются специальными по отношению к общей»⁴. Такому подходу уже дана убедительная критика, согласно которой соответствующие статьи Особенной части УК РФ не конкурируют со ст. 30, поскольку лишь по ней, в отличие от статей Особенной части, преступление не квалифицируется, ибо на основании уголовного закона уголовная ответственность за неоконченное преступление наступает «по статье настоящего Кодекса, предусматривающей ответственность за оконченое преступление со ссылкой на статью 30 настоящего Кодекса»⁵.

¹ Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учебное пособие. – Москва: Инфра-М, 2002. – С. 94; Тедеев К. Т. Стадии совершения преступления и конструкции составов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Тедеев Кахабер Тамазович. – Москва, 2005. – С. 23–24.

² Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 143–144.

³ Актуальные проблемы уголовного права: курс лекций / под ред. О. С. Капиус. – Москва: Проспект, 2016. – С. 148–149.

⁴ Иногамова-Хегай Л. В. Конкуренция уголовно-правовых норм при квалификации преступлений: учебное пособие. – Москва: Инфра-М, 2002. – С. 94.

⁵ Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2004. – С. 144.

При выявлении положений Особенной части УК РФ, действительно отражающих фактическое приготовление к преступлению, как представляется, необходимо учитывать два обстоятельства. Во-первых, не следует принимать во внимание предписания ч. 2 ст. 30 УК РФ. Дело в том, что в ч. 1 той же статьи законодатель не поставил признание приготовления к преступлению в зависимость от категорий совершённых деяний.

Конечно, установление уголовной ответственности лишь за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению порождает вопрос по поводу смысла признания приготовления к преступлениям небольшой и средней тяжести без введения за их совершение уголовной ответственности. Это, на наш взгляд, является следствием недостатков законодательной техники. Если бы всё было оговорено в ч. 1 ст. 30 УК РФ, указанное обстоятельство играло бы роль при выявлении фактического приготовления к преступлению в Особенной части УК РФ.

Во-вторых, в положениях Особенной части УК РФ должно быть отражено не самостоятельное преступление, а деяние, представляющее собой лишь создание условий для совершения такого преступления. Причём последнее также должно иметься в Особенной части УК РФ. В противном случае о создании условий именно для совершения преступления речи быть не может.

Представляет ли собой определённое деяние создание условий для совершения преступления? По нашему мнению, оно выявляется мысленным исключением соответствующих предписаний из уголовного закона.

В аспекте предложенного нами метода, как нам представляется, заслуживает внимания, позиция З. Б. Соктоева, который при исследовании уголовно-правовых концепций причинности в уголовном праве, а именно, теории *conditio sine qua non* или «теории эквивалентности», выделяет такой метод установления деяния лица как необходимого условия наступления преступного результата – гипотетического элиминирования. Для этого из всех предшествующих наступлению результата условий он предлагает мысленно исключать то действие, которое предполагается в качестве причины наступившего преступного результата. Если при таком исключении оказывается, что без этого действия последствие не наступало бы, то делается вывод, что именно это действие и было необходимым условием интересующего результата, т. е. его причиной. В противном случае о наличии причинной связи, по его мнению, говорить не приходится⁶.

Учитывая некоторые положения этой теории применительно к нашему исследованию, следует отметить, что если, используя предлагаемый нами способ, деяние без учёта положений ч. 2 ст. 30 УК РФ может быть квалифицировано

по ч. 1 данной статьи и соответствующей статье Особенной части, то мысленно исключённое предписание представляет собой фактическое приготовление к преступлению. В данном случае стоит отметить, что ч. 1 анализируемой статьи определяет, что «приготовлением к преступлению признаются приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по независящим от этого лица обстоятельствам». В противном случае мысленно исключённое предписание не представляет собой фактическое приготовление к преступлению.

Фактического приготовления к преступлению в Особенной части УК РФ не имеется даже при внешнем сходстве с созданием условий для чего-нибудь другого, кроме преступления. Так, в ч. 1 ст. 183 УК РФ предусмотрено собирание сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну, путём похищения документов, подкупа или угроз, а равно иным незаконным способом. Оно, несомненно, может быть созданием условий для разглашения или использования данных сведений. Вместе с тем подобное преступление в Особенной части УК РФ отсутствует, что исключает признание воспроизведённых положений ч. 1 ст. 183 в качестве фактического приготовления к преступлению.

Похожее отношение, по нашему мнению, должно быть к предварительному сговору в ст. 184 УК РФ. В ней сделан акцент на самом сговоре, который по закону должен происходить в обозначенных законом целях. Вместе с тем, такого преступления, на которое указывают эти цели, в Особенной части УК РФ не имеется.

Н. А. Лопашенко, на наш взгляд, ошибается, считая, что объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 184 УК РФ, заключается, исходя из названия статьи, в оказании противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса [3, с. 233]. В тексте вышеуказанной нормы уголовного закона речь идёт о другом – о передаче спортсмену, спортивному судье, тренеру, руководителю спортивной команды, другому участнику или организатору официального спортивного соревнования (в том числе их работнику), а равно члену жюри, участнику или организатору зрелищного коммерческого конкурса денег, ценных бумаг, иного имущества, а также об оказании ему услуг имущественного характера, предоставлении иных имущественных прав (в том числе, когда по оказанию такого лица имущество передаётся, или услуги имущественного характера оказываются, или имущественные права предоставляются иному физическому или юридическому лицу) в целях оказания противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса, либо принуждения или склонения таких лиц

⁶ Соктоев З. Б. Причинность в уголовном праве: теоретические и прикладные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Соктоев Зорикто Борисович. – Москва, 2014. – С. 64–65.

к оказанию этого влияния, либо предварительного сговора с такими лицами в тех же целях.

Другое дело многочисленные статьи Особенной части УК РФ, в которых предусмотрено совершение определённых преступлений группой лиц по предварительному сговору. В таких статьях в отличие от ст. 184 УК РФ акцент делается на совершении соответствующего преступления, а не на самом сговоре, и исследуемой проблемы не возникает.

Сформулированный подход к выявлению фактического приготовления к преступлению в Особенной части УК РФ позволяет усомниться в широко распространённом мнении (О. Капинус, В. Борков, Д. Гарбатович, К. В. Чашин и др.) о том, что в ч. 4 ст. 204¹ и ч. 5 ст. 290¹ УК РФ, по существу, криминализовано приготовление к преступлению [4, с. 23; 5, с. 10; 6, с. 6; 7, с. 105]. В них как оконченное преступление предусмотрено обещание и предложение посредничества в коммерческом подкупе и во взяточничестве. В отношении таковых В. А. Шафорост правильно замечает, что выражение того или иного намерения или согласия не может образовывать не то, что оконченное преступление, но даже приготовление к преступлению⁷.

Действительно, обещание означает добровольное обязательство что-нибудь сделать, а предложение (через предложить) – представление на обсуждение как известную возможность⁸. Отмеченное свидетельствует, что обещание и предложение посредничества в коммерческом подкупе или во взяточничестве – не само посредничество, а высказанное намерение к тому. Выходит, справедлив взгляд (Е. Крылов, О. И. Ткачев, А. И. Рарог, В. А. Шафорост и др.), что в закон включена уголовная ответственность за обнаружение умысла⁹ [8; 9, с. 35; 10, с. 8], а это никак не может быть признано созданием условий для совершения преступления.

В ч. 2 ст. 146 УК РФ предусмотрены приобретение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта. Приведённые деяния, несомненно, могут быть созданием условий для совершения установленного той же частью данной статьи незаконного использования объектов авторского права. Во всяком случае, в качестве такого использования Пленум Верховного Суда РФ в п. 4 Постановления от 26 апреля 2007 г. № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном исполь-

зовании товарного знака» определяет продажу экземпляров произведений или фонограмм¹⁰.

Если из ч. 2 ст. 146 УК РФ исключить приобретение, хранение, перевозку в целях сбыта, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и остающимися положениями ч. 2 ст. 146. Следовательно, исключаемое положение в таком случае описывает фактическое приготовление к преступлению.

В ч. 1 ст. 150 УК РФ предусмотрено вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления путём обещаний, обмана, угроз или иным способом. Приведённое деяние, несомненно, может быть созданием условий для совершения преступления, в которое вовлекается несовершеннолетний.

В том случае, когда из ст. 150 УК РФ исключить ч. 1, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и статьёй о преступлении, в которое вовлекается несовершеннолетний. Следовательно, исключаемое предписание в таком случае описывает фактическое приготовление к преступлению.

Похожая ситуация складывается в ч. 1 и ч. 1.1 ст. 205¹, ч. 1.1 ст. 212, ч. 2 ст. 242, ч. 1.1 ст. 282¹, ч. 1.1 ст. 282², ст. 361 УК РФ. Здесь установленные случаи вовлечения в соответствующие деяния также являются фактическим приготовлением к преступлению.

В ч. 1 ст. 159 УК РФ предусмотрено мошенничество как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путём обмана или злоупотребления доверием. Вопрос состоит в том, чем выступает приобретение права на имущество по отношению к хищению имущества.

Г. Н. Борзенков полагает, что приобретение права в ч. 1 ст. 159 УК РФ «является либо приготовлением к последующему завладению имуществом, либо противоправным образом создаёт видимость законного владения имуществом, уже находящимся в обладании виновного»¹¹. Н. А. Лопашенко думает, что «эта позиция, во-первых, противоречива, поскольку даёт сразу два варианта квалификации – и как приготовления, и как оконченного хищения; во-вторых, не соответствует закону»; «законодатель говорит о приобретении права на имущество, а не о получении в результате приобретённого права реального имущества»¹².

Нам представляется, что Н. А. Лопашенко буквально восприняла фразу Г. Н. Борзенкова о приготовлении к последующему завладению имуществом. Скорее всего, в ней речь идёт не о квалификации, а об отражении сущности при-

⁷ Шафорост В. А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шафорост Виктор Александрович. – Москва, 2013. – С. 22.

⁸ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – Москва: ООО «Темп», 2006. – С. 427, 580.

⁹ Шафорост В. А. Указ. соч.; Квалификация должностных преступлений коррупционной направленности : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А. М. Багмета. – Москва: Юнити-Дана, 2016. – С. 127.

¹⁰ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2007. – № 7. – С. 3.

¹¹ Курс уголовного права в 5 т. Т. 3: Особенная часть / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – Москва: Зерцало, 2002. – С. 440.

¹² Лопашенко Н. А. Преступления против собственности : теоретико-прикладное исследование. – Москва: ЛексЭст, 2005. – С. 259.

обретения права на чужое имущество как создания условий для совершения преступления. Соответственно создание видимости законного владения имуществом, уже находящимся в обладании виновного, не способно быть равным получению в результате приобретённого права реального имущества.

Более того, сама Н. А. Лопашенко признаёт, что «в мошенничестве, исходя из специфики способа хищения, способ – обман или злоупотребление доверием – и результат – получение имущества – могут значительно не совпадать во времени в том случае, если какое-либо имущество можно получить только через получение права на него»¹³. Тем самым приобретение права на чужое имущество при мошенничестве всё-таки может быть созданием условий для хищения данного имущества.

При условии, что из ч. 1 ст. 159 УК РФ исключить указание на приобретение права, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 159 по признаку хищения самого имущества. Следовательно, исключаемое предписание в таком случае описывает фактическое приготовление к преступлению.

Аналогична ситуация с мошенничеством в сфере компьютерной информации. В ч. 1 ст. 159⁶ УК РФ также отражено приобретение права на чужое имущество, которое является фактическим приложением к преступлению.

В ч. 1 ст. 171¹ УК РФ предусмотрено производство, приобретение, перевозка в целях сбыта товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством РФ в случае, если таковые обязательны. Приведённые деяния, несомненно, могут быть созданием условий для совершения установленного в той же части данной статьи сбыта указанных товаров и продукции.

Если из ч. 1 ст. 171¹ УК РФ исключить производство, приобретение, перевозку в целях сбыта, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и останемся положениями ч. 1 ст. 171¹. Следовательно, исключаемое предписание в таком случае описывает фактическое приготовление к преступлению.

Похожая ситуация складывается в ч. 3 и 5 ст. 171¹, ст. 186, 187, 191¹, 234, 234¹, 238, 327¹, 327² УК РФ. Здесь установленные ситуации совершения соответствующих деяний с определённой целью также являются фактическим приложением к преступлениям, реализующим ту же цель.

В ч. 2 ст. 173² УК РФ предусмотрено приобретение документа, удостоверяющего личность, или использование персональных данных, полученных незаконным путём, если эти деяния совершены для внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице. Приведённые деяния, несомненно, могут быть созданием условий для

совершения установленного ч. 1 ст. 173¹ УК РФ представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекших внесение в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

В случае, если из ст. 173² УК РФ исключить ч. 2, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 173¹. Следовательно, исключаемое предписание в таком случае описывает фактическое приготовление к преступлению.

В ч. 1 ст. 205¹ УК РФ отражено финансирование терроризма, в ч. 3 – пособничество в совершении хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 1 ст. 208; в ч. 4 – организация совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных ст. 205, 205³, ч. 3 и 4 ст. 206, ч. 4 ст. 211, а равно организация финансирования терроризма. Приведённые деяния могут быть созданием условий для совершения упомянутых преступлений.

При условии исключения из ст. 205¹ УК РФ указания на финансирование, пособничество и организацию, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 205¹ или статьёй, названной в ст. 205¹. Следовательно, исключаемые предписания в таком случае описывают фактическое приготовление к преступлению.

Аналогичная ситуация складывается в ч. 1 ст. 282³ УК РФ, предусматривающей предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг, заведомо предназначенных для финансирования организации, подготовки и совершения хотя бы одного из преступлений экстремистской направленности. Приведённые деяния могут быть созданием условий для совершения таких преступлений.

Предлагаемый нами метод мысленного исключения соответствующих предписаний из уголовного закона можно применить и к анализируемой норме, в результате чего подтвердится, что оно, в таком случае, описывает фактическое приготовление к преступлению.

В ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ предусмотрено создание террористического сообщества, т. е. устойчивой группы лиц, заранее объединившихся в целях осуществления террористической деятельности либо для подготовки или совершения одного либо нескольких преступлений, предусмотренных ст. 205¹, 205², 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279, 360 и 361, либо иных преступлений в целях пропаганды, оправдания и поддержки терроризма. Приведённое деяние может быть созданием условий для совершения перечисленных преступлений.

Если из ч. 1 ст. 205⁴ УК РФ исключить указание на создание террористического сообщества, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и статьёй, названной в ч. 1 ст. 205⁴. Следовательно, исключаемое предписание в таком случае описывает фактическое приготовление к преступлению.

¹³ Там же.

Похожая ситуация складывается в ст. 209, 210 и 282¹ УК РФ, предусматривающих создание соответственно банды, преступного сообщества (преступной организации) и экстремистского сообщества. Приведённые деяния также являются фактическим приготовлением к преступлению, для совершения которого создаётся определённая группа.

В ч. 1 ст. 211 УК РФ предусмотрен захват судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава в целях угона. Приведённое деяние может быть созданием условий для совершения установленного в той же части данной статьи угона.

При условии исключения из ч. 1 ст. 211 УК РФ указания на захват в целях угона, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 211 по признаку угона. Следовательно, исключаемое предписание в таком случае описывает фактическое приготовление к преступлению.

В ч. 1 ст. 239 УК РФ предусмотрено создание религиозного или общественного объединения, деятельность которого сопряжена с насилием над гражданами или иным причинением вреда их здоровью. Приведённое деяние может быть созданием условий для совершения преступлений против здоровья.

В том случае, когда из ч. 1 ст. 239 УК РФ исключить указание на создание религиозного или общественного объединения, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и статьёй об определённом преступлении. Следовательно, исключаемое предписание в таком случае описывает фактическое приготовление к преступлению.

В ч. 2 ст. 239 УК РФ предусмотрено создание некоммерческой организации (включая некоммерческую организацию, выполняющую функции иностранного агента) либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, деятельность которых сопряжена с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний. Приведённое деяние, несомненно, может быть созданием условий для совершения определенного преступления.

Если из ч. 2 ст. 239 УК РФ исключить указание на создание некоммерческой организации либо структурного подразделения иностранной некоммерческой неправительственной организации, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и статьёй об определённом преступлении. Следовательно, исключаемое предписание в таком случае описывает фактическое приготовление к преступлению.

В ч. 1 ст. 242 УК РФ предусмотрено незаконное изготовление и (или) перемещение через Государственную границу РФ в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования порнографических материалов или предметов. Приведённые деяния могут быть

созданием условий для совершения установленных в той же части данной статьи распространения, публичной демонстрации или рекламирования названных материалов или предметов.

При условии, что из ч. 1 ст. 242 УК РФ исключить указание на незаконное изготовление и (или) перемещение, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 242 по признаку распространения, публичной демонстрации или рекламирования. Следовательно, исключаемое предписание в таком случае описывает фактическое приготовление к преступлению.

Похожая ситуация наблюдается в ч. 1 ст. 242¹ УК РФ, предусматривающей изготовление, приобретение и (или) перемещение через Государственную границу РФ в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования материалов, предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Приведённые деяния могут быть фактическим приготовлением к установленным в той же части данной статьи распространению, публичной демонстрации или рекламированию тех же материалов и предметов.

Если из рассматриваемой нормы исключить указание на изготовление, приобретение и (или) перемещение, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 242¹ по признаку распространения, публичной демонстрации или рекламирования. Следовательно, исключаемое предписание в таком случае описывает фактическое приготовление к преступлению.

Рекомендуемый нами метод можно применить и по отношению к ч. 1 ст. 242² УК РФ, после чего напрашивается вывод о том, что соответствующее исключаемое предписание описывает фактическое приготовление к преступлению.

В ст. 276 УК РФ предусмотрены собирание и похищение в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну. Приведённые деяния могут быть созданием условий для установленной в той же статье передачи сведений, составляющих государственную тайну.

С учётом того, что из ст. 276 УК РФ исключить указание на собирание и похищение в целях передачи, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 276 по признаку передачи. Следовательно, исключаемые предписания в таком случае описывают фактическое приготовление к преступлению.

В ч. 1 ст. 353 УК РФ предусмотрены подготовка или развязывание агрессивной войны. Приведённые деяния могут быть созданием условий для совершения установленного в ч. 2 данной статьи ведения данной войны.

Тогда как из ст. 353 УК РФ исключить подготовку и развязывание, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и ч. 2 ст. 353. Следовательно, исключаемые предписания в таком

случае описывают фактическое приготовление к преступлению.

В ч. 1 ст. 359 УК РФ предусмотрены вербовка и материальное обеспечение наёмника. Приведённые деяния, несомненно, могут быть созданием условий для совершения установленного в той же части данной статьи использования наёмника в вооружённом конфликте или военных действиях.

В том случае, когда из анализируемой нормы исключить указание на вербовку и материальное обеспечение, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 359 по признаку использования наёмника в вооружённом конфликте или военных действиях. Следовательно, исключаемые предписания описывают фактическое приготовление к преступлению.

В ч. 2 ст. 361 УК РФ предусмотрено финансирование деяний, определённых ч. 1 настоящей статьи. Оно может быть созданием условий для совершения установленных в ч. 1 данной статьи деяний.

При условии, что из ч. 2 ст. 361 УК РФ исключить финансирование, то соответствующее деяние при прочих необходимых обстоятельствах будет отражено ч. 1 ст. 30 и ч. 1 ст. 361. Следовательно, исключаемое предписание описывает фактическое приготовление к преступлению.

Других случаев отражения в Особенной части УК РФ фактического приготовления к преступлению мы не нашли. Причём некоторые из найденных действий дополняют признак иного создания условий для совершения преступления, установленный в ч. 1 ст. 30 УК РФ.

Правда, сходная с созданием условий для совершения преступления ситуация изложена в ст. 327 УК РФ. В её ч. 1 предусмотрена подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования, а в ч. 3 – использование заведомо подложного документа. Тем самым возникает впечатление, что деяние, установленное ч. 1 ст. 327 УК РФ, может быть созданием условий для совершения деяния, определённого в ч. 3. Вероятно, вследствие этого в литературе делается вывод, что подделка удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования при прочих необходимых обстоятельствах является фактическим приготовлением к использованию заведомо подложного документа [11, с. 151]. В то же время такое заключение, по нашему мнению, основано на поверхностном толковании уголовного закона. Более того, оно явно противоречит пониженной наказуемости использования заведомо подложного документа (максимально до шести месяцев ареста) в сравнении с подделкой (максимально до двух лет лишения свободы).

В п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2020 г. № 43 «О некоторых вопросах судебной практики по делам

о преступлениях, предусмотренных статьями 324–327¹⁴ Уголовного кодекса Российской Федерации» разъяснено, что «в случаях, когда лицо, подделавшее в целях использования паспорт гражданина, удостоверение или иной официальный документ, предоставляющий права или освобождающий от обязанностей..., затем осуществляет их... использование, содеянное им охватывается составом преступления, предусмотренного частями 1 или 2 статьи 327 УК РФ, и дополнительной квалификации по части 3 статьи 327 УК РФ не требует»¹⁴. Причём практика по конкретным делам и раньше последовательно исходила из этого¹⁵.

В связи с изложенным подходом возникает закономерный вопрос о том, когда же допустима квалификация преступления по ч. 3 ст. 327 УК РФ. Ответ нам видится не столько в том, что, как считается, в ч. 1 ст. 327 УК РФ «предусмотрена подделка документа с целью его использования»¹⁶, сколько в том, что использование заведомо подложного документа должно осуществляться лицом, не совершавшим его подделку [12, с. 948]. В противном случае необходимости в существовании ч. 3 ст. 327 УК РФ мы не видим. Наличие разных субъектов преступления в ч. 1 и 3 ст. 327 УК РФ, на наш взгляд, исключает возможность признания подделки удостоверения или иного официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования фактическим приготовлением к использованию заведомо подложного документа.

На основании проведённого исследования мы приходим к следующим выводам:

- под фактическим приготовлением к преступлению понимается виновно совершённое общественно опасное деяние, хотя и запрещённое Особенной частью УК РФ под угрозой наказания, но, по существу, представляющее собой создание условий для совершения преступления;

- при определении предписаний Особенной части УК РФ, отражающих фактическое приготовление к преступлению, необходимо исходить из того, что в них должно быть установлено не самостоятельное преступление, а деяние, представляющее собой создание условий для совершения данного преступления. Причём выявляется это мысленным исключением соответствующих предписаний из уголовного закона. Если в таком случае деяние без учёта положений ч. 2 ст. 30 УК РФ может быть квалифицировано по ч. 1 данной статьи и соответ-

¹⁴ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 2021. – № 2. – С. 9.

¹⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ № 19/-кл098-18сп по делу Топчигренко и др. // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1999. – № 10. – С. 9; Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 13 июня 2007 г. № 655-П06 // Там же. – 2008. – № 4. – С. 21.

¹⁶ Благов Е. В. Применение уголовного права (теория и практика). – Санкт-Петербург: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 165.

ствующей статье Особенной части, то мысленно исключённое предписание представляет собой фактическое приготовление к преступлению. В противном случае мысленно исключённое предписание не представляет собой фактическое приготовление к преступлению;

– фактическое приготовление к преступлению получило отражение в соответствующих предписаниях ст. 146, 150, 159, 159⁶, 171¹, 173², 186, 187, 191¹, 205¹, 205⁴, 209, 210, 211, 212, 234, 234¹, 238, 239, 242, 242¹, 242², 276, 282¹, 282², 282³, 327¹, 327², 353, 359, 361 УК РФ.

Список литературы

1. Феоктистов М. В. Оптимизация ответственности за приготовление к преступлению: некоторые вопросы теории и практики / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : сборник трудов конференции / под ред. Ю. В. Грачевой и др. – Москва: Проспект, 2021. – С. 300–304.
2. Зацепин А. М. Дополнительная квалификация преступления: общие и специальные вопросы : монография. – Москва: Проспект, 2016. – 303 с.
3. Лопашенко Н. А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: монография. – В 2 ч. – Ч. II. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 640 с.
4. Капинус О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяточдателя от ответственности // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 21–26.
5. Борков В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 9–14.
6. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве преобразованный вид пособничества // Уголовное право. – 2011. – № 5. – С. 4–8.
7. Чашин К. В. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : монография. – Москва: Юрлитинформ, 2015. – 282 с.
8. Крылов Е. Борьба с коррупцией методом проб и ошибок // ЭЖ-Юрист. – 2011. – № 20. – С. 7–11.
9. Ткачев О. И. Ответственность за обещание и предложение посредничества во взяточничестве // Российская юстиция. – 2012. – № 3. – С. 35–37.
10. Рарог А. И. Нужен ли России новый Уголовный кодекс? / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке : сборник трудов конференции / под ред. Г. А. Есакова др. – Москва: Проспект, 2012. – С. 3–9.
11. Благов Е. В. Тридцать пять лет служения Афине : сборник статей и тезисов. – Москва: Проспект, 2017. – 286 с.
12. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации для работников прокуратуры (постатейный). – 2-е изд., исправл., доп. и перераб. / отв. ред. В. В. Малиновский; науч. ред. А. И. Чуачев. – Москва: Контакт, 2011. – 1136 с.

References

1. Feoktistov M. V. Optimizatsiya otvetstvennosti za prigotovleniye k prestupleniyu: nekotoryye voprosy teorii i praktiki / Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v KHKHÍ veke: sbornik trudov konferentsii / pod red. Yu. V. Grachevoy i dr. – Moskva: Prospekt, 2021. – S. 300–304.
2. Zatsepin A. M. Dopolnitel'naya kvalifikatsiya prestupleniya: obshchiye i spetsial'nyye voprosy: monografiya. – Moskva: Prospekt, 2016. – 303 s.
3. Lopashenko N. A. Prestupleniya v sfere ekonomicheskoy deyatel'nosti: teoreticheskiy i prikladnoy analiz: monografiya. – V 2 ch. – Ch. II. – Moskva: Yurlitinform, 2015. – 640 s.
4. Kapinus O. Izmeneniya v zakonodatel'stve o dolzhnostnykh prestupleniyakh: voprosy kvalifikatsii i osvobozhdeniya vzyatкодателя от ответственности // Ugolovnoye pravo. – 2011. – № 2. – S. 21–26.
5. Borkov V. Novaya redaktsiya norm ob otvetstvennosti za vzyatochnichestvo: problemy primeneniya // Ugolovnoye pravo. – 2011. – № 4. – S. 9–14.
6. Garbatovich D. Posrednichestvo vo vzyatochnichestve preobrazovannyi vid posobnichestva // Ugolovnoye pravo. – 2011. – № 5. – S. 4–8.
7. Chashin K. V. Ugolovnaya otvetstvennost' za posrednichestvo vo vzyatochnichestve: monografiya. – Moskva: Yurlitinform, 2015. – 282 s.
8. Krylov Ye. Bor'ba s korruptsiyey metodom prob i oshibok // EZH-Yurist. – 2011. – № 20. – S. 7–11.
9. Tkachev O. I. Otvetstvennost' za obeshchaniye i predlozheniye posrednichestva vo vzyatochnichestve // Rossiyskaya yustitsiya. – 2012. – № 3. – S. 35–37.
10. Rarog A. I. Nuzhen li Rossii novyy Ugolovnyy kodeks? / Ugolovnoye pravo: strategiya razvitiya v KHCHI veke: sbornik trudov konferentsii / pod red. G. A. Yesakova dr. – Moskva: Prospekt, 2012. – S. 3–9.
11. Blagov Ye. V. Tridtsat' pyat' let sluzheniya Afine: sbornik statey i tezisov. – Moskva: Prospekt, 2017. – 286 s.
12. Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii dlya rabotnikov prokuratury (postateynny). – 2-ye izd., ispravl., dop. i pererab. / отв. ред. V. V. Malinovskiy; nauch. ред. A. I. Chuchayev. – Moskva: Kontakt, 2011. – 1136 s.

Статья поступила в редакцию 30.03.2021; одобрена после рецензирования 24.06.2021; принята к публикации 31.08.2021.